

27 НОЯ 1984

КУЛЬТУРА ИСКУССТВО

ПРЕМЬЕРА В АМСТЕРДАМСКОМ «КАРРЕ»

Труппа Национального балета Нидерландов показала балет С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» в новой редакции своего художественного руководителя Руди ван Данцига. Спектакль шел в амстердамском театре «Карре» 17 вечеров подряд, и, что довольно необычно для голландских залов, билеты на все представления были заранее проданы. В зале очень много молодежи, что также необычно. На мой взгляд, есть два объяснения такому огромному интересу к новой постановке балета Прокофьева. Во-первых, и это, думаю, главное: голландский зритель соскучился по музыке и искусству, не подвластным времени, он устал от какофонии звуков, сюрреалистических изысков художников, театрального абсурда режиссеров и драматургов, потока произведений, именуемых искусством авангарда. И, во-вторых, мастерство и всегда талантливые, хотя порой и спорные, постановки Руди ван Данцига в последние годы неизменно вызывают широкий интерес в Нидерландах и за рубежом.

Впервые ван Данциг увидел «Ромео и Джульетту» в постановке Леонида Лавровского в Брюсселе, когда главную партию танцевала Галина Уланова. Музыка Прокофьева, гениальная Уланова — Джульетта и сама постановка советского балетмейстера произвели на молодого Р. ван Данцига глубочайшее впечатление. Тогда же зародилась мечта поставить спектакль на сцене Национального балета Нидерландов, которую Р. ван Данциг осуществил в 1967 году.

В 1974 году Р. ван Данциг вместе со своим постоянным коллегой — художником и балетмейстером Туром ван Схайком несколько обновили постановку. И вот новая редакция.

Партии Ромео и Джульетты ван Данциг репетировал с четьрьмя парами исполнителей. По мнению балетмейстера, все они оказались достойными, чтобы выступить в «Карре». Наиболее интересен образ Джульетты, исполненный примой-ба-

лериной труппы Александры Радиус, знакомой советским зрителям по гастролям Национального балета Нидерландов в нашей стране.

Успех балета «Ромео и Джульетта» в Нидерландах несомненен. Однако сожаление вызывает тот факт, что, следуя своему хореографическому замыслу, постановщик в некоторых местах излишне вольно обращается с хорошо знакомой всем партитурой Прокофьева. Местная критика в своих восторженных рецензиях об этом не упоминает. Жаль. В целом же новая работа Национального балета Нидерландов, бесспорно, заслуживает одобрения.

В. МОЛЧАНОВ,
соб. корр. АПН и
«Советской культуры».

ГААГА.